

историческое образование как факторы гуманизации общества: сб. науч. статей / Екатеринбург, 2012. Ч. 2.

9. Книга жертв памяти политических репрессий: Свердловская область. Екатеринбург, 2003. Т. 4.

10. Нерар Ф.-К. Пять процентов правды. Разоблачение и доносительство в сталинском СССР (1928 - 1941 гг.). М., 2011.

11. Общество и власть: 1930-е годы / Отв. ред. А.К.Соколов. М., 1998.

12. Решения Особого совещания при НКВД СССР по территориальным органам. URL: <http://stalinism.ru/content/view/856/29/1/16/>

УДК 373.1

ББК

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Т.3(2)534+4426.63

А.А. Кальсина

Пермь

**ШКОЛЬНАЯ РЕФОРМА ГРАФА П. Н. ИГНАТЬЕВА
(1915-1916 ГГ.) И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реформа школы, историческое образование, Первая мировая война, министр народного просвещения П. Н. Игнатъев.

АННОТАЦИЯ: В статье представлен процесс развития отечественной школы в начале XX века, описаны поиски оптимальной модели реформы школы и наиболее прогрессивный проект – школьная реформа П.Н. Игнатъева (1915-1916 г), ставшая во главу угла проблемы исторического образования.

A.A. Kalsina

Perm

**SCHOOL REFORM BY THE GRAPH P.N. IGNATIEV
(1915-1916 AGES) AND PROBLEMS OF TEACHING
HISTORY**

KEY WORDS: reform school history education, the First World War, the Minister of Education P.N Ignatiev.

ABSTRACT: This article presents the development of the national school in the early twentieth century, describes the search for the optimal mod-

el of school reform and the most advanced project - school reform P.N Ignatiev (1915-1916 ages), assigns priority the problem of historical education.

В условиях модернизационных процессов начала XX в. со всей актуальностью выявилась проблема кардинального изменения системы отечественного образования. Германская классическая модель образования, господствующая до этого времени в России, вступила в противоречие с очередным витком модернизации, которое выражалось как в технологическом, так и политическом аспекте. Технологический аспект предусматривал переход к качественно новому уровню индустриального общества, а политический – смещением в сторону конституционной монархии. С 1905 г. в российском обществе ускоряются все социальные процессы, происходит слом традиционалистских ценностей, характерных для аграрного общества. Делается ставка на нового человека, обеспечивающего в перспективе развитие сильного государства. Осуществить новый социальный заказ должна была отечественная система школьного образования.

Динамично развивающаяся отечественная педагогическая наука этого периода выявила три научно-педагогические парадигмы, которые условно можно назвать «школа учебы», «школа труда», «свободная школа». «Школа учебы» была представлена в основном массовой практикой средней школы и подвергалась критике со стороны общества, как не соответствующая времени. «Свободная школа» защищала личностные цели образования, педоцентризм, свободу ребенка, творчество. «Школа труда», или «трудовая школа» отвечала потребностям индустриального общества, поддерживалась государством и отличалась приоритетом социальных задач образования, ориентацией на гражданские и общечеловеческие цели воспитания, развивающий характер обучения.

Концепция «трудовой школы» отвечала интересам многих социальных групп и выступала существенным фактором в решении общественных проблем на всех уровнях жизни общества – от личного до государственного. Судьбой отечественной школы были озабочены все социальные группы российского общества. По вопросу о школе как социальном институте в обществе сложились различные мнения. Либеральные круги делали ставку на развитие земской школы, с которой связывалось не только просвещение народа, но и формирование граждан новой России. Консервативное направление поддерживало церковную школу, возлагая на нее задачу воспитания молодежи, и пыталось вытеснить из сферы образования общественность, усилить свое влияние и отодвинуть на второй план земст-

ва. Революционное направление, активизировавшееся в период первой русской революции, привлекло к школьной проблеме внимание всех политических партий, которые вынуждены были в свои программные документы включить вопрос о школьной реформе. Все радикальные группы общества, проявившие себя в 1905–1907 гг. (Всероссийский учительский союз (ВУС), группы учащейся молодежи, родительские комитеты), выступили с требованием создания в России единой системы образования, преемственности ее основных ступеней, введения бесплатного начального обучения, светскости образования, передаче дела народного образования органам местного самоуправления. В развитии школы были заинтересованы как государство, так и широкая общественность. Однако реформаторская политика государства проводилась довольно умеренно и дозировано. Более радикальному характеру реформ мешало само государство, император Николай II и консервативные круги, а позже – Первая мировая война.

Тем не менее общественно-педагогической мыслью начала XX в. была выработана оптимальная модель отечественной школы, основанная на всеобщем бесплатном начальном образовании, единстве и преемственности школьной системы, демократизации учебного процесса, трудовом обучении, интересе к личности ребенка, связи семьи и школы.

Наиболее полно эти идеи были отражены в проекте реформы школы, предложенной в 1915–1916 гг. прогрессивным министром народного просвещения графом П.Н. Игнатьевым. Потенциала сформулированных в ходе подготовки реформы конструктивных идей и программно-методических материалов хватило на то, чтобы наполнить образовательную политику Временного правительства, школьную политику меньшевистских правительств в годы Гражданской войны, школьную политику большевиков и школу Русского зарубежья.

В 1915–1916 гг. либеральный министр граф П.Н. Игнатьев выдвинул проект реформы школы, предусматривающий создание семилетней средней школы с I и II ступенями (3+4 года), с фуркацией II ступени на три направления: новогуманитарное, гуманитарно-классическое и реальное. Проект П.Н. Игнатьева кардинально модифицировал структуру содержания образования, изрядно потеснив латинский и греческий языки, Закон Божий. Приоритетными становились отечественная история, география России, русская литература, родной язык. Впервые учебный план был разделен на предметы образовательные и воспитательные. Центр тяжести всей школьной работы в проекте реформы школы переносился с обучаю-

щего на воспитательный фактор, что полностью соответствовало общему направлению российской педагогической мысли.

Доминантой в содержании становился общественно-полезный труд, а главной задачей – подготовка учащихся к практической жизни. Трудовая деятельность становилась основой всей учебно-воспитательной работы и рассматривалась как важнейшая в подготовке «волевой, умелой и разносторонне образованной молодежи» [2. С. 87-88].

В качестве цели образования выдвигалась задача гармоничного развития всех способностей человека. Наряду с интеллектуальным развитием, упор делался и на физическое, эстетическое и трудовое воспитание. Большое место в проекте реформы уделялось патриотическому воспитанию, которое приобретало особое значение в условиях Первой мировой войны. Была существенная оговорка: воспитание патриотизма и национальной гордости ни в коем случае не имеет ничего общего с национализмом. Проект четко разграничивал понятия «национальное» и «националистическое».

Первая мировая война остро поставила вопрос о создании в России русской национальной школы и о решительном повороте в содержании образования к «патриотическим предметам» – истории, литературе, географии, наравне с предметами техническими. В условиях Первой мировой войны усилилась проблема существования нации и государства, поэтому национальной школе придавалось важное значение.

Современное наполнение термина «национальная школа» относится либо к национальным меньшинствам, либо к преподаванию на родном языке. В начале XX в. такие школы называли инородческими. Понятие «национальная школа» применительно к системе дореволюционного отечественного образования подразумевает стремление общественно-педагогических сил России усилить русский национальный компонент в отечественной системе образования, приоритет этнокультурной основы в процессе воспитания и обучения личности. Идея национальной школы возникла и развивалась под влиянием общественно-экономических и социокультурных факторов, действовавших в российском обществе в начале XX века, и в своем развитии прошла определенную эволюцию. В 1900–1907 гг. эта идея рассматривалась как возможность стабилизации общественных процессов в контексте монархических реформ. В 1907–1914 гг. идея русской национальной школы приобрела двойственную направленность: 1) в

русле программ крайне правых монархических организаций, являясь проводником национал-шовинистических настроений; 2) у представителей либерального направления в контексте этнокультурных установок. В 1914–1917 гг. выявлялось отношение к идее русской национальной школы как к базовой идее реформирования отечественного образования.

Идея русской национальной школы была представлена и разработана в педагогических концепциях К.Д. Ушинского, В.Я. Стоюнина, проектах В.Н. Сороки-Росинского и П.Н. Игнатьева. В реализации данной идеи ключевым положением было создание воспитывающей среды, где осуществлялось изучение, сохранение и трансляция этнокультурного опыта, характерного для отдельной национально-этнической общности в пределах ее расселения. Однако широкого практического воплощения идея русской национальной школы не получила. В практику работы школы были внедрены лишь ее отдельные элементы [5. С. 9].

Авторы проекта школьной реформы П. Н. Игнатьева, возлагали ведущую роль в создании национальной школы на историческое образование. Особо обращалось внимание учителей на необходимость изучения истории различных народов, населявших Российскую империю, предлагалось включать в курсы местный материал из истории Средней Азии, Кавказа, других регионов. Красной нитью через все проекты программ проходило требование научного изложения материала. «Сильна и устойчива не слепая любовь к родине и человечеству, – отмечалось в объяснительной записке, – а сознательная; такую любовь можно воспитать только научно правдивым изложением курса» [1. С. 102]. Составители выступали против искажения исторической правды в угоду определенным историческим установкам.

В объяснительной записке к программам обозначались важные вопросы о структуре курсов истории и последовательности их изучения, о связи прошлого с современностью и соотношении фактов и обобщений, то есть о том, что называется методологией исторического познания. Программы предусматривали, что отечественная история должна занимать в русской средней школе вполне самостоятельное место. «В нашей учебной литературе делались попытки ввести русскую историю в курс истории всеобщей, – отмечалось в тексте объяснительной записки, такая постановка преподавания настоящим учебным планом решительно исключается» [1. С. 89]. Вместе с тем программы нацеливали преподавателя на изучение отечественной истории в тесной связи с мировым историче-

ским процессом, предполагали установление межкурсовых связей, на основе которых изложение той или иной темы осуществлялось только в одном курсе при некоторых дополнениях в другом. Дискуссионной, как впрочем, и сейчас, оставалась проблема интеграции курса всеобщей истории и отечественной истории в единый предмет. Так, известный методист-историк Я. Кулжинский выступал за создание единого курса отечественной истории и всеобщей истории, поскольку, по его мнению, такая структура способствует пониманию причинно-следственных связей и формированию исторического мышления [6. С. 56]. И действительно, подобный подход был осуществлен в проекте программ для коммерческих училищ. Однако большинство методистов считали необходимым сохранение самостоятельного курса отечественной истории.

Отличительной особенностью новых программ по истории, разработанных комиссией под руководством П. Н. Игнатьева, было включение современного материала, вопреки существовавшей традиции завершать исторический курс событиями второй половины XIX века. Программы предусматривали изучение новейшей истории, т. е. первых двух десятилетий XX века, что являлось определенной новацией [3. С. 25].

В то же время, авторы программ по истории считали недопустимым вводить в исторический курс разного рода обобщения философско-социологического характера.

Это было связано с распространением марксистской концепции смены формаций, поэтому в объяснительной записке высказывалось отрицательное отношение к идее «преемственности» цивилизаций, и к теории о «восхождении человечества по ступеням мировой истории» [1. С. 24].

Задачи формирования у учащихся «исторического отношения к жизни» напрямую подвели к проблеме политического воспитания молодежи. Особенно актуально это звучало в условиях Первой мировой войны. В объяснительной записке к программам по истории говорилось о том, что «школа не в праве игнорировать духовные интересы, она обязана идти навстречу первым проблескам научного мышления и гражданского чувства» [1. С. 86].

Вместе с тем, общая установка педагогической общественности начала XX вв. («школа вне политики!»), выражалась в недопустимости вовлечения учащихся в политическую борьбу, разделялась комитетом, готовившем реформу школы.

Проект реформы школы графа П. Н. Игнатьева также предусматривал отмену цифровых баллов, то есть школьных отметок. Они заменялись частым осведомлением родителей о случаях неуспеваемости. Одновременно отменялись переводные и выпускные экзамены. Они заменялись периодическими проверками знаний в течение учебного года. Эти «революционные» решения основывались на серьезном теоретическом фундаменте. По мнению педагога П.Ф. Каптерева, экзамены отнимают слишком много сил и времени, часто такое напряжение сил вредно для здоровья. Итоги экзаменов могут быть результатом особых случайностей и не отражают ни подлинных знаний учащихся, ни их отношения к учебе вообще [4. С. 46].

В проекте нашли отражение рекомендации, выработанные как российскими педагогами, так и зарубежной психолого-педагогической мыслью Европы и особенно США. В частности, речь шла об участии общественности в административном управлении школой, в определении содержания образования, в предоставлении каждой школе автономии для решения вопросов школьной жизни. Предусматривалось введение всеобщего, бесплатного и обязательного начального образования, совместное обучение детей. Реформой предусматривалось создание школьных советов, в которые на основе принципа равных третей входили учителя, представители общественности и родители, что должно было теснее связать школу с местным населением, которое в отличие от государства более заинтересованно в качественной школе.

Проект реформы средней школы графа П.Н. Игнатьева можно оценить как один из лучших, предложенных в начале XX века, так как в нем был собран богатый опыт прогрессивной педагогической науки и передовой педагогической практики. Реформа не состоялась из-за противодействия правительства и Мировой войны. В декабре 1916 г. последовала отставка П.Н. Игнатьева [7. С. 272].

Процесс развития отечественной школы в начале XX века явился этапом теоретического и концептуального моделирования школьной модернизации, в рамках которого были сформулированы прогрессивные идеи и теоретические демократические основы реформы: единство школьной системы, всеобщее, бесплатное, обязательное начальное обучение, доступность среднего образования, трудовой принцип в обучении, внимание к личности ребенка, связь семьи и школы. Характер реформаторских идей начала XX века указывал на стремление различных социальных групп спроектировать оптимальную модель отечественной школы

и всей системы образования, но проективные идеи не успели оформиться в официальную образовательную парадигму.

Источники:

1. Материалы по реформе средней школы: Примерные программы и объяснительные записки, изданные по распоряжению г. Министра народного просвещения. Пг., 1915.

Литература:

2. Богуславский М.В. Подвижники и реформаторы российского образования. М., 2005.

3. Вендровская Р.Б. Школьная реформа 1915-1916 годов и преподавание истории // Преподавание истории в школе. 1995. №4.

4. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982.

5. Криворотова Т.А. Идея русской национальной школы в отечественной педагогике второй половины XIX – начала XX века: автореф. дис. ...канд. пед. наук. Н. Новгород, 2003.

6. Кулжинский Я. Новые программы по истории // Русская школа. 1916. № 7-8.

7. Шакиров Р.В. Школа и общество. Системно-концептуальный анализ реформ образования в России в XX веке. Казань, 1997.

УДК 631.92

ББК Т.3(2)611-2

ГСНТИ 03.23.55

Код ВАК 07.00.02

Г.Е. Корнилов

Екатеринбург

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СТРАТЕГИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ
ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ И СОЦИАЛЬНО-
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЕЕ
РЕАЛИЗАЦИИ В 1890-Е – 1930-Е ГОДЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: аграрная модернизация, продовольственная безопасность, продовольственное обеспечение

АННОТАЦИЯ: В статье анализируется история становления системы продовольственного обеспечения населения восточных регионов в условиях модернизации. Утверждается, что продовольственное дело постепенно выделяется в отдельную отрасль государственного управления.